

Прежде чем Чу Мин отправился на поиски Лян Синяня, тот первым нашел его.

Чу Мина неоднократно не удавалось урезонить, и он снова побил Тянь Яо. На этот раз наказанием не могла быть простая пробежка. Лян Синянь торжественно предупредил ее, что если это случится в следующий раз, то он будет наказан за свои проступки.

В качестве ответа Чу Мин включил запись, чтобы Лян Синянь прослушал ее.

Лян Синянь был очень удивлен:

- Что это?

Чу Мин:

- Доказательство того, что Тянь Яо и Цю Веньбинь сговорились причинить мне вред.

- Я понял, - отношение Лян Синяня к этому делу полностью изменилось.

Поскольку в деле было замешано еще 2 человека, Лян Синянь попросил вызвать Тянь Яо и Цю Веньбиня в свой офис.

Цю Веньбинь был учеником вспомогательного отдела, так что Лян Синянь попросил прийти и директора Вана.

Чу Мин воспользовался этой возможностью, чтобы упомянуть директора Цю:

- Директор Лян, я слышал, что в материально-техническом отделе есть директор Цю, который очень заботится обо мне. Лучше позволить и ему услышать эту запись.

Лян Синянь знал, что директор Цю был родственником Цю Веньбиня. Поскольку это дело касалось Цю Веньбиня, то было вполне нормально сообщить о нем директору Цю, так что он согласился:

- Я сообщу ему.

Лян Синянь отправил сообщение директору Цю, попросив ему помочь справиться с делом Чу Мина.

Директор Цю пришел самым первым. Когда он вошел в офис Лян Синяня, он тут же спросил:

- Директор Лян, ты, наконец, пришел в себя? Ты собираешься исключить Чу Мина?

- Нет, все изменилось, директор Цю. Я боюсь, что это была не просто ситуация, когда мех вышел из-под контроля. Это действительно были преднамеренные действия со стороны Тянь Яо. В этом деле также замешан Цю Веньбинь, так что я подумал, что будет лучше сообщить тебе.

Лицо директора Цю вытянулось, когда он услышал имя Цю Веньбина. Он внезапно кое о чем вспомнил, и резко оглянулся на Чу Мина.

Как только Чу Мин увидел директора Цю, он сразу же понял, почему Янь Чанхе попросил его дать послушать запись этому человеку. Черт побери, этот директор Цю и правда «заботился о нем». Как только он вошел, то сразу же попросил Лян Синяня исключить его. У него действительно были плохие намерения.

К тому же, директор Цю также носит фамилию Цю. И испытывает к нему сильную неприязнь. Может быть, он как-то связан с Цю Веньбином?

Чу Мин вспомнил, что в первый день, когда он попал в этот мир, он ударил Цю Веньбина во время боевого урока. Мен Чи тогда напомнил ему, что Цю Веньбинь был родственником одному из директоров академии. В то время Чу Мину было все равно, и он не придал этой информации особого внимания. Но теперь можно предположить, что тогда Мен Чи говорил об этом директоре Цю, верно??

Так что когда директор Цю посмотрел на него, Чу Мин одарил его ухмылкой. Из-за этого выражение лица директора Цю стало еще более недовольным.

- Директор Лян, что ты имеешь в виду, что это дело связано с Цю Веньбином? - спросил директор Цю у Лян Синяня.

- Цю Веньбинь и Тянь Яо скоро будут здесь, так что подождем их, - сказал Лян Синянь.

Как только голос Лян Синяня стих, дверь в офис снова открылась. Это был директор Ван.

Директор Ван был очень обеспокоен, когда услышал, что дело Чу Мина было решено, и ему нужно было прийти, чтобы узнать результаты.

Директор Ван был очень хорошо знаком с Чу Мином. Раньше этот ученик постоянно доставлял ему неприятности. Он даже думал в свое время о том, чтобы его исключить, но теперь эти мысли улетучились из его головы.

С одной стороны, Чу Мин перешел в другой отдел. Так что теперь, если Чу Мин попадет в беду, он будет головной болью Лян Синяня.

С другой стороны, директор Ван чувствовал, что Чу Мин сильно изменился. И это изменение стало особенно очевидным, когда Чу Мин извинился перед ним в тот день, когда он прошел тестирование.

Директор Ван всегда чувствовал, что раньше Чу Мин был слишком упрямым, а его одержимость Цзян Юньханем достигла болезненного уровня. Но в тот день Чу Мин сказал, что Цзян Юньхань ему больше не нравится, и что раньше он совершил ошибку. Хотя извинения не были полностью искренними, директор Ван все равно был шокирован и теперь думал, что Чу Мин не был безнадежным.

Позже директор Ван также провел специальное расследование. Он слышал, что Чу Мин последние несколько дней, ходя на занятия, даже практически не обращал внимания на Цзян Юньханя. Кажется, Цзян Юньхань его и правда больше не интересовал, так что он сдержал свое слово.

Хотя у Чу Мина появились новые проблемы и он полюбил драться, в конце концов, они были в военной академии. Лучше любить драться, чем просто влюбляться...

В дополнении к вышесказанному, Чу Мин также обладал способностью разрушать мехи голыми руками. Так что он, как и Лян Синянь, не хотел, чтобы Чу Мин был исключен.

Однако сейчас руки директора Вана были связаны, ведь директор Цю также присутствовал на месте встречи. Директор Ван чувствовал, что Чу Мин был в сложной ситуации, и только надеялся на то, что ему повезет.

Вскоре после того, как вошел директор Ван, прибыли Тянь Яо и Цю Веньбинь.

Эти двое вошли вместе.

Тянь Яо был очень вялым и бледным, когда вошел. Вероятно, он уже знал, какой конец его ждет. Выражение его лица не было таким испуганным, как раньше, однако он выглядел немного расстроенным.

Цю Веньбинь еще не знал, что дело было раскрыто. Когда он вошел и увидел, что Чу Мин также был в офисе, он был очень удивлен.

Лян Синянь, увидев, что все на месте, сказал:

- Ну, теперь, когда все в сборе, давайте начнем. Я созвал всех вас сюда для того, чтобы решить проблему с выходом меха из-под контроля на тренировочной площадке.

Лян Синянь спросил Тянь Яо:

- Тянь Яо, у Чу Мина есть запись твоего разговора с Цю Веньбином. Он сказал, что ты дал ее ему. Это правда?

- Да, - поскольку дело дошло до критической точки, Тянь Яо больше не хотел сопротивляться. Он предпочел бы быть исключенным, чем каждый день подвергаться избиениям со стороны Чу Мина. - Я отдал ее Чу Мину. Когда Цю Веньбинь позвонил мне, я испугался, что он позже откажется от своих слов, так что я записал разговор.

Услышав о том, что существовала запись телефонного разговора, выражение лица Цю Веньбина немедленно изменилось. Он начал паниковать.

Когда директор Цю увидел, как изменилось выражение лица Цю Веньбина, в его сердце сразу же возникло нехорошее предчувствие.

Лян Синянь попросил Чу Мина еще раз проиграть запись. Чу Мин послушался его.

Запись была очень качественной, так что все в офисе могли отчетливо услышать разговор Цю Веньбина и Тянь Яо.

После того, как запись закончилась, настроение Тянь Яо стало довольно спокойным. Однако Цю Веньбинь выглядел настолько испуганным, что его дыхание стало прерывистым.

Лян Синянь спросил Тянь Яо:

- Цю Веньбинь обещал дать тебе 100 тысяч звездных монет, так что ты притворился, что твой мех вышел из-под контроля на тренировочной площадке, и хотел намеренно ударить Чу Мина?

- ... да.

Тон Лян Синяня стал суровым:

- Ты знаешь, что мой в тот момент убить Чу Мина?

- Я..., - голос Тянь Яо немного дрожал. - Я не хотел убивать его, однако тогда Чу Мин сказал... что для меня лучше выполнять акробатические трюки, чем управлять мехом. Я был слишком зол и какое-то время не мог контролировать себя... Я думал, что он избежит удара...

Лян Синянь взглянул на Чу Мина. Тот и правда в тот момент сказал эту раздражающую фразу.

Чу Мин закатил глаза, холодно фыркнув.

Поскольку Тянь Яо признался, Лян Синянь задал вопрос Цю Веньбиню:

- Ты обещал дать Тянь Яо 100 тысяч звездных монет, чтобы он преподавал урок Чу Мину. Почему?

Цю Веньбинь открыл рот, не зная, как ответить. Выражение его лица было напряженным.

- Позвольте мне ответить за него. Должно быть, это потому, что я попросил его вернуть подарки, - внезапно сказал Чу Мин. - Несколько дней назад я пришел в себя и понял, что мне больше не нравится Цзян Юньхань. Я хотел вернуть подарки, которые дал ему. В результате Цзян Юньхань сказал, что вообще не брал эти подарки и попросил Цю Веньбиня вернуть их мне. Однако поскольку я не получил их назад, то это значило, что все подарки были присвоены себе Цю Веньбином.

- Я..., - Цю Веньбинь покраснел и начал с тревогой в голосе отрицать. - Я не крал их, я просто забыл...

Чу Мин саркастически улыбнулся:

- Да, ты просто «забыл» и «случайно» потерял один из них. Клык гиены стоит 350 тысяч звездных монет, верно? Но это не имеет значение. Позже ты выплатил мне компенсацию в соответствии с рыночной ценой, а также вернул жемчужину и часы. Я думал, что это дело было закончено.

- Итак, почему ты решил нанять кого-то, чтобы проучить меня? - подозрительным тоном спросил Чу Мин.

Цю Веньбинь покрылся холодным потом, не в силах придумать внятное объяснение.

Чу Мин продолжил допрос:

- Тебя разозлило то, что я попросил вернуть подарки?

- Нет... это...

Чу Мин:

- Или ты затаил обиду из-за того, что я победил тебя во время боевого урока?

Губы Цю Веньбиня шевельнулись, однако он все еще не осмеливался признаться. Обе причины повлияли на него, но Цю Веньбинь никогда не сказал бы это вслух.

Чу Мин:

- Тебе раньше нравилось запугивать меня. Но поскольку я сдерживался, тебе, кажется, понравилось делать это. Тебе неудобно, что ты теперь не можешь делать это? Так что ты решил нанять кого-то другого, чтобы он запугивал меня?

- Нет!

Цю Веньбинь немедленно опроверг эту возмутительную причину.

- Ладно, как скажешь, - Чу Мин пожал плечами. - Однако запись телефонного разговора настоящая, верно? Ты обещал дать Тянь Яо 100 тысяч звездных монет, чтобы он преподавал мне урок. Все вещественные доказательства налицо. Ты ведь не будешь этого отрицать, не так ли?

Цю Веньбинь опустил голову, не став этого отрицать. По сути, это было равносильно молчаливому согласию.

Лян Синянь обвел взглядом всех присутствующих:

- Что ж, все прояснилось. Директор Цю, директор Ван, вы хотите еще что-то узнать?

Директор Ван посмотрел на Чу Мина и вздохнул с облегчением:

- Нет.

Лицо директора Цю помрачнело, и он сухо ответил:

- Теперь, когда все стало ясно, осталось только дождаться результата.

Лян Синянь посмотрел на Тянь Яо:

- Тянь Яо, ты намеренно пытался ударить Чу Мина мехом. Независимо от того, что ты думал в то время, этот инцидент ужасен. Академия рассматривает возможность твоего исключения.

Как и сказал директор Цю, ученики с плохим характером должны быть исключены как можно скорее.

Тянь Яо не сопротивлялся. Теперь, когда он видел Чу Мина в ярости... даже если бы его не исключили, он больше не хотел оставаться в этой академии. Так что он лишь опустил глаза и печально сказал:

- Я вижу, я принимаю это наказание.

- Что касается Цю Веньбиня, то я попрошу помощи в его наказании, - Лян Синянь посмотрел на директора Вана и директора Цю. - Что вы думаете о том, чтобы сделать все по правилам?

У директора Вана не было мнения на этот счет:

- Хорошо.

Директор Цю также не возражал:

- Просто помни, что не нужно делать это дело слишком громким.

Лян Синянь примерно представлял себе такой ответ. Цю Веньбинь был родственником директора Цю, так что он намеренно задал этот вопрос. Директор Цю согласился с наказанием.

Когда Цю Веньбинь услышал слова директора Цю, выражение его лица стало хуже, чем у Тянь Яо.

Поскольку вопрос был решен, все покинули кабинет Лян Синяня.

Директор Цю вызвал Цю Веньбиня в свой кабинет.

- Что с тобой случилось? Почему ты присвоил подарки Чу Мина?

Поскольку в кабинете были только они вдвоем, директор Цю больше не сдерживался, и начал резко допрашивать Цю Веньбиня.

- Я этого не делал, - Цю Веньбинь задрожал от страха.

- Как ты смеешь это говорить! - директор Цю гневно ударил по столу. - В прошлом месяце ты принес клык гиены и попросил У Цина продать его для тебя. Ты думал, что я этого не знаю? А я еще удивлялся, откуда он у тебя взялся. Оказывается, что он был украден у Чу Мина!

У Цин был помощником директора Цю. Обычно он отвечал за помощь ученикам в приобретении материалов. Он также временами приобретал материалы у учеников.

Иногда академия организовывала для учеников полевые тренировки. Некоторые ученики привозили с них материалы, особенно части инопланетных зверей, которые можно было продать за деньги. Ученики, которые боялись неприятностей или не хотели продавать их

самостоятельно, обычно просили работников материально-технического отдела помочь им. В таком случае работники брали часть цены в качестве своей платы за помощь.

Цю Веньбинь был родственником директора Цю. Поскольку он хотел продать клык гиены, то У Цин устроил продажу как можно быстрее. Ему потребовалось всего три дня, чтобы продать его. Однако У Цин также сразу же сообщил директору Цю о просьбе Цю Веньбиня.

Изначально директору Цю было интересно, откуда Цю Веньбинь взял клык гиены, однако поскольку тот был уже продан, он не стал спрашивать.

- Если ты не крал подарок Чу Мина, то скажи мне, откуда взялся этот клык гиены? – строгим тоном спросил директор Цю.

Цю Веньбинь, чувствуя себя виноватым, стиснул зубы и натянуто сказал:

- В любом случае, он не Чу Мина.

Директор Цю взревел от гнева:

- Несколько дней назад ты сказал мне, что у Чу Мина проблемы с характером, и он намеренно принял стимуляторы, чтобы победить тебя во время боевого урока. Я сказал, что ты должен сообщить об этом, но ты не согласился, заявив, что поскольку семья Чу Мина пожертвовала деньги, никто не может его контролировать. Затем ты сказал, что Чу Мин сошел с ума и побил твоих друзей, но директору Вану было все равно, поскольку Чу Мин подкупил его. Ты также сказал, что Чу Мин не только преследует Цзян Юньзяня, но также пытается добраться и до второго принца. Он даже ночевал в медицинском кабинете, чтобы преследовать второго принца. Ты сказал, что он преклоняется перед теми, у кого уровень S. Когда ты сказал эти слова, ты был полон праведного негодования, и я поверил тебе.

- Дядя..., - Цю Веньбинь пристыжено опустил голову.

- И вот результат! Посмотри, что ты наделал! – директор Цю поднял руку и дал ему пощечину.

Цю Веньбинь опустил голову. Его щека тут же распухла от удара, а его глаза покраснели.

Директор Цю сердито указал на него:

- Ты знаешь, что я сказал в присутствии ректора? Я сказал, что ученики с плохим характером должны быть исключены как можно скорее! Я сказал это не только перед ректором, но и перед Лян Синянем. И я говорил эти слова не один раз! О чем я думал, когда говорил это? Оказывается, у Чу Мина хороший характер, это у тебя есть проблема!

- Ах ты, глупая тварь!

Цю Веньбинь закрыл лицо руками, не осмеливаясь произнести ни слова.

Директор Цю глубоко вздохнул:

- Поскольку Лян Синянь не хотел этого говорить, то позволь мне сказать это самому. Ученики с плохим характером действительно должны быть исключены. Лян Синянь не стал исключать тебя. Ты можешь перевестись сам. Ты не подходишь для того, чтобы оставаться в этой академии.

- Дядя! - Цю Веньбинь встревожено поднял голову и умоляюще посмотрел на директора Цю.

Директор Цю махнул рукой, велел ему убираться.

<http://bllate.org/book/14509/1284286>